

РОЖДЕНИЕ ЧУДА

Корреспондент «Правды Востока» беседует с заслуженной артисткой Узбекской ССР, первой женщиной из Узбекистана, ставшей иллюзионистом, — Союзой Каримовны Зариповой, которой исполнилось 60 лет.

— У вас необычное имя. В цирке часты псевдонимы — звучные, красивые...

— Когда я родилась, детям часто давали имена, связанные с героической историей нашей страны. Мальчиков называли Октябрь, Марлен. Меня отец нарек Союзой в честь недавно образованного Союза Советских Социалистических Республик. Так что мое имя — не псевдоним. И я горжусь этим именем и благодарна отцу.

— Вы из знаменитой цирковой династии и одновременно с 60-летием отмечаете 50-летие творческой деятельности. С десяти лет — артистка цирка. Как произошел выбор профессии?

— Судьбу мне выбрал отец. Своим примером. Народный артист Узбекской ССР Карим Зарипов, один из создателей узбекского цирка, долгие годы был душой циркового коллектива «Джигиты и наездники Узбекистана». Первые шаги на арене я сделал на спине лошади, которую осторожно вел отец. Мне тогда было лет пять. А потом уже, в десять лет, пройдя азы нелегкой науки верховой езды, акробатики, бывая с родителями на гастролях, я стала выступать в номере отца. Там же выступал мой брат Хаким Зарипов, впоследствии народный артист СССР. Он принял эстафету руководства коллективом «Джигиты и наездники солнечного Узбекистана» от нашего отца. Потом я стала исполнять трюки на лошади, какие обычно входили в программу выступлений мужчин.

Пришел опыт, имена ста-

ли приглашать на съемки фильмов. Все новые и новые гастроли. Разные города, дальние страны.

Я не мыслила иной судьбы. Цирком жили мои родители, сейчас — мои дети. Это профессия, в которой всегда нужно держать себя в форме, нельзя расслабляться ни на минуту. Она очень трудна, но зато дает столько взамен, что я не встречала в жизни человека, который может быть, сев на трудности нашей работы, когда-нибудь по-настоящему пожалел, что выбрал эту судьбу. В цирке нет места людям эгоистичным, себялюбивым. Цирк — это прежде всего тесно сплоченная семья.

— Вы любите лошадей, они были «соавторами» ваших номеров, и успех или неудача во многом зависели от них...

— Я до сих пор не могу забыть моего верного Жемчуга. На нем исполняла сольный номер, придуманный для меня отцом — «Протеск-наездница». Серый красавец понравился мне жеребенком на гастролях в Риге. Из всего молодняка, который нам показывали на конезаводе, я выбрала его. У него оказался удивительный характер. Умница, почти сразу заучивший репетируемый с ним трюк. Преданный друг — с другим наездником он работал плохо, нервничал, если меня не было. Работоспособность, преданность были присущи ему. И когда пришло время прощаться с профессиональной наездницей, я передала своего Жемчуга дочери Кариме, ставшей наездницей. Теперь у нас другой конь. Небоск-

лон, арабских кровей. И в его манере выступления есть многое от Жемчуга.

— В своих фокусах и иллюзионных номерах вы, как правило, идете не от повторения уже известного, а от выдумки, собственной фантазии. Описание многих ваших иллюзионных номеров вошло в учебники по цирковому искусству. Как вы побеждаете в турнире волшебников — артистов жанра иллюзии и манипуляции?

— Да, и у магов с волшебниками бывают проблемы, которые, увы, не решишь по мановению палочки-выручалочки. Меняются поколения фокусников и иллюзионистов, но часто они выходят на манеж с устаревшим багажом. Нужны новинки. Является ли их автором сам артист или он нашел описание в специальной литературе, возобновил забытый трюк, — неважно, главное, чтобы это было по-настоящему забавно, смешно, познавательно. Я себе взяла за правило — не исполнять фокусы и трюки, промелькнувшие на эстраде. Конечно, оригинальный трюк создать труднее. Тут и бессонные ночи, и чувство неудовлетворенности собой.

Не буду раскрывать секретов нашего ремесла, ведь оно недаром окутано ореолом таинственности. Скажу лишь, что я работаю над иллюзионным номером, идея которого принадлежит нам с известным иллюзионистом Ильей Символовым. Сейчас создается номер, где будет и традиционная коробочка хлопка.

Трюк иногда рождается из случайного поворота головы, взгляда, ненароком задержавшегося на каком-то предмете: как его приспособить для номера, как ему придумать новую, необычную «профессию» — использовать в новом качестве. Приходится иллюзионисту быть и дрессировщиком: находить контакт с различны-

ми животными, живым «реквизитом» номера. В одном трюке у меня были сразу задействованы собака, голландский петух, голуби. Из сундука исчезал петух — появлялся кролик. Нужно быть и психологом, когда я репетировала трюк с распыливанием женщины, многие ассистентки, как бы сказать помягче, опасались, что ли. И мне пришлось приглашать для исполнения трюка свою дочь Кариму. Тут нужно сохранять полное спокойствие, верить в успех. Остальное — дело техники и класса сконструированной аппаратуры. Карима, закончившая хореографическое училище, как и остальные мои дочери, прекрасно справилась с поставленной задачей. Сейчас она отличная наездница, и мне было очень приятно, когда она, выступая недавно в Омском цирке, услышала от его директора, что дочерком очень похожа на мать. В доказательство своих слов он нашел омскую газету 50-х годов, где была опубликована рецензия на мое выступление с Жемчугом.

Я часто встречаюсь с признанным авторитетом среди иллюзионистов Эмилем Кио. Без общения между собой трудно создать что-то действительно новое. Тут в полной мере применима поговорка «ум хорошо, а два лучше».

Иллюзионисту нужно хорошо разбираться в физике, химии, конструировании, быть чертежником. Эта цирковая специальность требует от человека массу знаний из различных, в ряде случаев редко соприкасающихся областей знаний. Но самое главное, нужна прищипанная фантазия, умение в обычном увидеть что-то необычное, нестандартное. Каждый номер должен оцениваться по таким критериям: оригинальность идеи, реквизита и исполнения, загадочность и эффективность, элегантность и гармония с музыкой.

— Что особенно важно в профессии артиста цирка?

— Гармония. Нужно быть и прекрасным спортсменом. Легким на подъем, жить часто по-походному. Необходимо глубоко разбираться в технике, чтобы быть абсолютно уверенной в реквиците. Не помешает и знание психологии. Нужно быть очень коммуникабельным. И самое главное — уметь сразу же устанавливать контакт со зрительным залом. Все это вместе и есть артист цирка. В былые времена спрашивали: «Вы в каком театре служите?» Подразумевалось само собой — служите делу. И сейчас нужно служить. Истово, верой и правдой.

В нашем деле есть подлинные виртуозы. Мы, иллюзионисты, широко применяя электронику и кибернетику, как бы воочию демонстрируем тысячам зрителей неиссякаемые возможности науки. Так что в жизни есть место чудесам. А уж детворе никак нельзя без веры в сказочный мир чудес. Взрослым же я хотела бы напомнить слова Александра Грина: «Детское живет в человеке до седых волос».

— Бывает ли у вас свободное время?

— Практически нет. Никогда не знаешь, когда придет мысль создать новый трюк или номер. Поэтому и в гостях, и на отдыхе, в любую минуту должна быть настроена на поиск трюка, быть внимательной к мелочам, уметь анализировать, наблюдать. Я очень люблю шить цирковые костюмы. Те, в которых выступаю сама и дочь Карима, сделала сама. Очень люблю побыть в кругу семьи, когда соберутся все вместе. К сожалению, это нечасто бывает. Все четыре дочери и сын — артисты цирка. Муж тоже. Соавторами многих моих трюков были дочери, друзья.

Династия Зариповых дарит людям тысячи радостных встреч с чудом. Такая у них профессия.

И. ЛЕИН.

Корр. «Правды Востока».

11 ДЕК 1987

ПРАВДА ВОСТОКА
Г. Ташкент